

Наконец добил эту главу спустя много месяцев. Скорее всего, следующая появится через менее долгий промежуток времени, но ничего не обещаю.

— Тебе не хватает смелости сказать им правду, не так ли? Впрочем, наверняка они не оценят такие новости с распростёртыми объятиями.

Двое мужчин вели приглушённую беседу за столом в канцелярском кабинете, заполненном книжными полками.

— Да даже не то чтобы правду...

— М? Я чего-то не знаю?

— Честно сказать, я и сам до сих пор не особо понимаю, что происходит, – сказал Эрик, оперевшись о спинку кресла.

Старый знакомый Эрика по работе, Эдвард, лениво потянулся за чашкой, где уже не первую минуту томился горячий кофе. Сделав обжигающий глоток, он облизнул губы и на мгновение стрельнул острым взглядом в дверь, словно о чём-то догадываясь, но не решаясь высказать.

— Давай поговорим об этом позже, сойдёт? Понимаю, тебе нужно хорошенько успокоиться, прочистить разум, отоспаться... – Эдвард перевёл тему, хватаясь за ручку кейса, в котором лежали его личные документы и несколько важных государственных бумаг, к которым не очень многие имели доступ.

— Уже уходишь? Тебе есть куда спешить или... – Эрик указал на дверь глазами.

Эдвард кивнул и подал неясный жест пальцами, распальцовку, понятную лишь этим двоим.

Распрощавшись с Эриком, Эдвард вышел из кабинета и безразличным взглядом проводил уборщицу, которая, сделав вид, что проходила мимо, ушла в соседний корпус здания.

Эрик, оперевшись о край стола руками, привстал и окинул кабинет глазами, словно прощаясь с ним, и экстренно засобиравшись, стараясь не издавать лишних звуков.

Сигнал, что Эдвард подал ему, означал нечто вроде пятого уровня тревоги, когда на кого-то из них вышли сверху и ситуация не представляла из себя ничего хорошего, раз кто-то уже следит за ними, совсем не стесняясь.

Было бы даже самонадеянно предполагать, что эта уборщица следила за ними так долго из личного интереса. Если она делала это без доли смущения в здании, которое, де факто, было подконтрольно их ведомству и тщательно охранялось изнутри, то структура сильно прогнила и союзников там почти не оставалось.

О чём Эрик должен был рассказать семье, – своей жене, её и своей матери, прочим родственникам? Его справляют в дальнюю командировку, из которой не факт, что он выберется жив-здоров, учитывая специфику командировки...

В недалёком прошлом он сильно насолил одной большой шишке из СС, которая, используя

свои связи и влияние, решила избавиться от виноватого, сослав его подальше на холодный север, в Норвегию, перспективы жизни в которой были туманными.

Уже наступала ноябрьская зима. Первобытный холод в своём истинном облике охомутил Дюссельдорф, из-за чего все были вынуждены кутаться в тёплые кофты и толстые куртки, шарфы и перчатки. На удивление, начало зимы было уж слишком холодным, чтобы быть правдой. Казалось, что город будто попал в некую иную реальность, отличную от той, к которой люди привыкли за последние годы. И в подобных условиях его отправляют в Норвегию, в которой до сих пор не утихло партизанское движение, несмотря на все выгоды, которые создавала германская власть.

Атмосфера в городе напоминала последние дни перед Рождеством, когда все сидели по домам, и лишь редкие семьи гуляли со своими детьми-колобками, бросающимися снежками друг в друга, скатывающимися со своеобразных ледяных холмов... В общем, дети, занимающиеся привычными для себя делами, пока по ним не ударила суровая реальность. Эрик в чём-то даже завидовал беззаботности этих людей, ведь кто бы не хотел окунуться в детство вновь, будь оно настолько же радужным? Конечно, не все живут припеваючи, но большинство людей, безусловно, отдали бы многое за один день из своего детства...

Как бы Эрику ни хотелось укутаться в кофту перед ёлкой и камином, а потом налететь на запечённую индейку с соусом, вряд ли ему отныне представилась бы такая возможность в Дюссельдорфе... Безумная явь была белой перчаткой по лицу, словно бросая вызов на дуэль, и не давала права на отказ.

Мигом проглотив свой кофе, он вылетел из кабинета, провожаемый несколькими внимательными взглядами. Покинув здание, он прошёл несколько улиц, завернул в переулок и сел в чёрную машину, где его уже ждал Эдвард, нервно бивший по рулю пальцами.

Какое-то время они молчали в дороге, но, в конце концов, Эрик не выдержал, узнав маршрут, по которому они едут.

— Мы едем в четвёртое отделение? Всё зашло настолько далеко?

Таинственное четвёртое отделение славилось... своей пугающей таинственностью. Всё, что было о нём известно, – лично Гитлер иногда появлялся там, покидая здание с трясущимися руками. Информация об отделении покоилась в архивах «наверху», поэтому нельзя было знать наверняка, что там происходит, не будучи расстрелянным на месте без суда. Четвёртое отделение пряталось под маской армейского штаба в глубине города, соответственно, уровень безопасности там был на высшем уровне.

Почему это вообще известно? Слухи и утечки имели место быть до начала войны, а после войны и вовсе разлетелись по любопытным ушам, создавая целую завесу тайны из этой истории...

Машина сделала финальный поворот направо, прежде чем встать у полосатого шлагбаума на КПП. Эрик пропустил мимо ушей диалог постового и Эдварда, накрепко зависнув в своих мыслях. Пока он витал в облаках, они уже въехали на эту запретную, сокровенную территорию, огороженную бетонной стеной с длинной колючей проволокой, прожекторами по периметру и кучей охраны с одной собакой на два отряда.

— Не озаботишься потом объяснением, что ты сделал, что нас пустили сюда? – Эрик уставшим взглядом посмотрел на Эдварда.

— Думаешь, мы одни застряли в этом порочном кругу? Впрочем, объяснениями займёмся позже, а пока выходим из машины и идём к той металлической двери, видишь её?

Не проронив ни слова по пути, мужчины вошли в здание. Скорее всего, на машине уже стояла прослушка, поэтому им нельзя было слишком много болтать о происходящем, а тем более о методах Эдварда. Тогда было уж точно не время для этого.

Коридор, в который они прошли сразу, как за ними захлопнулась дверь, представляет из себя нечто будто бы... домашнее? Домашнее и привычное, выразимся так. Не было ничего из того, что рассказывалось в легендах: ни стойкого запаха медицины, ни кучи разговоров вокруг, ни истощных криков «испытуемых», ни каких-то лабораторных комнат прямо на входе. Скорее наоборот, была несколько запыленная атмосфера старого бабушкиного дома, где вокруг лежали ковры, стоял определённый запах, присущий квартирам стариков, стояло множество комодов, шкафчиков, и лишь стены были усеяны пронумерованными дверьми, за которыми было что-то неизвестное.

Конечно, люди привыкли судить о книге по обложке, и от этого часто попадают в самые неприятные ситуации. Ведь более чем очевидно, что то, что мужчины видели, было лишь ширмой, за которой скрывалось что-то страшное, чего даже Эдвард до сих пор не знал.

Молча, мужчины по очереди шли друг за другом, периодически меняясь местами. В конце концов, после многих заворотов туда-сюда и обратно, после нескольких вопросов у местных сотрудников, они всё же добрались до пункта назначения. Дверь, как если бы это был вход в операционную, сияла чистотой и белизной и никак не коррелировала на фоне общей обстановки, которую они успели завидеть.

Дверь распахнулась...

<http://tl.rulate.ru/book/71625/2495634>